

ЛЕВ РОДНОВ

(опубликовано в лит. журнале СП «Луч» в конце 90-х)

МАТРИАРХ

*Прощай, мужчина!
Прощай, женщина!*

В "чистом" виде, как мне кажется, не осталось на Земле ни мужчин, ни женщин. Биологическая пара потеряла эволюционную устойчивость, так как начала "скрещиваться" и спорить в областях, оторванных от земли - в мире интеллекта и духовности. "Неестественный отбор" породил мутанта - МАТРИАРХА. Победителя. Существо, ассимилировавшее в себе наиболее развившиеся качества обоих полов.

Эпоха матриархата пришла на планету давно, но сейчас ее проявления становятся настолько явными, что не замечать их и дальше, просто уже невозможно. Матриарх чувствителен, умен и беспощаден. Он един во всех лицах и полах.

Монстр может поселиться как в отдельной человеческой "особи", так и достигать огромных размеров - размеров государства, миллионноголовых партий или иных сектантских образований. Сама цивилизация строится сегодня по образу и подобию Матриарха.

Любимая!

Прости!

Не говори ничего в ответ. Ответа не существует. Он затерялся: в шуме машин, в голосе споров и сутолоке истин - он растворился, устал и иссяк. Его унесли тучи, его растрепал ветер, волны превратили его в песок. Молчи! Покой природы не может сравниться с бесстрастностью опыта. Опыт - убийца. Не говори ничего, не раздражай пространство звуком.

Что подарить тебе, друг мой? Любой подарок - лжец. Я не могу доверять вещи то, что должен передать невидимо - любовь. Возьми ее из уст в уста. Она вся - в тишайшем моем: "Прости!"

За то, что ум твой занят хмурыми мыслями.

За то, что время твое ушло на бездарные битвы с хамством, инстинктом, гульбой и пошлостью.

За то, что рожденные и нерожденные дети твои озлобленны и расторопны.

За то, что память твоя коротка и бессильна.

За то, что сердце твое расчетливо, воображение худосочно, а душа - искривленная.

За то, что страх твой выше мудрости.

За то, что и сама-то себя женщиной назвать ты боишься.

Я не смогу тебя спасти. Не умею. Не знаю как. Это древнее искусство давно забыто. Никто из нас не слышит разговора птиц и не понимает голоса деревьев, не видит настоящего, потому что предпочитает ослеплять себя иглами желаний. Слепые. Глухие. Надменные и гордые в сей незыблимости. Хочешь, я буду твоим верным зеркалом? Посмотришь. Вот ты стоишь в очереди за человеческим кормом и твое лицо искажено от обиды и негодования: на соседей, тех, что в давке бьют тебя острыми локтями под ребра, на проклятое равнодушное государство, на эту дурацкую чертову землю. Это - ты?! Нет? Обознался. Прости... Вот ты кричишь в истерике на малыша? Что ты хочешь: убить его или свое отражение в нем? Это - ты?! Вот ты - старушка на случайной площади, где много людей и все кричат о справедливости. Зачем ты иссушенной рукой поднимаешь с мостовой камень и бросаешь его куда-то? Зачем? В кого? Какое зеркало ты, женщина, пытаешься разбить? Толпа - самое беспощадное из всех зеркал. Ты не сможешь его уничтожить - оно само тебя разобьет... Ах, почему всегда так хочется жертвы и подвига, когда не хватает всего лишь простой обыденности! Самой простой и только потому вечной: когда огонь согревает и помогает готовить пищу, когда скрипит разохшийся пол, когда усталость реальна, но терпение - сильнее. И потому лишь мир есть мир, он длится и длится, и все дрожит светящимся листочком волшебного огня над праздничной свечой... Любимая! Ты все смогла. тебя нельзя победить, потому что ты - беззащитна. Это - ты. Узнай себя, пожалуйста!

Прости!

За тех, что кормят свои желания твоим телом.

За тех, что заполняют свой мрак твоей святой душой.

За тех, что не прощают.

...Сегодня какой-то сумасшедший кричал на улице: "Где души горят? В аду? Нет, здесь, на земле!" Любимая! Я хотел бы стать этим сумасшедшим, потому что он лучше, честнее меня. Он не охотится за твоим прощением, не вымаливает его, как калека костыли. Этот сумасшедший - твое будущее, он - твой муж. Почему же ты плачешь, Любимая? Что ж, прости и за это... Забудь мое имя. Забудь мои планы. Наши общие флаги и наши общие падения. Забудь. День кончился. Завтра в половине восьмого прозвенит будильник... Какое странное чувство: я не могу любить тебя, не мучая. Прощение... Высокая музыка есть в этом слове! Словно сама смерть ходит где-то рядом. Это значит, что время отступило ровно на одно мгновение.

Когда и кем наш путь рассчитан?

Пуглив грядущего мираж!

Лишь смех, как молниезащита,

Хранит воздушный замок наш.

Любовь моя! Держись объятий,

Впивая, алча каждый миг,

Меж "Нет" и "Да" - как бритва! - счастье:

Не долгод век. Не злобен лик.

- Моя! Моя!

... ах, время зыбко:

Улыбка прячется в улыбку.

Любимая!

Мой прекрасный друг!

Каждый человек подобен скрипке. Он томится по неизвлеченному звуку своей жизни. Одни называют этот звук "смыслом", другие - "судьбой", третьи даже не верят в его существование... Ты, женщина, мудра сердцем. Ты знаешь только одно слово - Любовь. Оно наполняет музыкой бытия и тебя саму, и все вокруг. Это - великое Слово! Пред ним замолкают мысли и склоняют голову объяснения. Потому что вечность любви наполнена тишиной. Каким криком разорвешь ее? И зачем? Голодные скрипки наших судеб торопливы и неразборчивы. Очень часто обыкновенный шум кажется нам замечательной песней. А действительно чудо - даже не волнует. Кто, какой Мастер держит в руках смычок? Редко кто владеет им сам. Тревожная музыка собрана в сегодняшнем миге бытия! Образы, время, удачу и крах - рожаем мы сами.

Любимая! Хочешь ли ты стать собой? Такой, какая ты есть на самом деле? А не такой, каким тебя представляет общество или твой же разум: то единственной и самой лучшей, то упавшей, растоптанной, плачущей над собой... В мире, где все привыкли притворяться, естественность трудна! Но другую тебя я не смогу полюбить, другой я не смогу сказать эти слова. Не буду услышан. Я боюсь слов. Они делают меня лицемером, а тебя - обманщицей. Ведь так легко принять за любовь - самолюбие.

Жизнь проявляет наши лица. Сначала - видимые, потом - остальные. Любимая! Я обращаюсь к заклинанию. Пусть будут прекрасными все твои лики: доброты, терпения, кротости, святости, слез печали и слез радости. Любимая! Я охраню твою незащищенность. И Бог даст преображение нам обоим.

Не во всякий день я могу произнести признание. Только сегодня. Величайшее мое сокровище! Женщина! Ты - другая половина мира. Каждая наша встреча - восторг единения и мука рождения. Светлый Реквием звучит над полем жизни. Я люблю тебя, мой друг! И не хочу ничего более.

Любимая!

...Я, бывший твой Мужчина, видел рождение Разлуки. Видел, как шла война миров в нас самих и вокруг. Видел, как застывала и умирала душа, как блуждали и слабели мысли, как развращалось тело. Как становились люди страшными, но продолжали думать и верить, что все прекрасно...

Любимая! Я, наверное, не сумел, не успел понять, что такое Любовь. Подвиги никого не спасли. Бог не дал ясных очей для жизни. Мы честно хотели поверить в Него. И ничего не сделали сами, чтобы Он поверил в нас.

Я люблю тебя, мой Друг! Слова, да и сама жизнь мешают выразить эту светлую силу полностью. Хочется уйти... Чтобы никогда больше не разлучала

нас жизнь.

**Ноябрь. Уже. Замерзший лист на непогодь клеветает.
Как хорошо! Есть женщина и мука есть.
Рукопожатье, реплика... Простые вещи,
Но даже вечности самой их многих смысл не счесть.**

**Никто и никого прощать не должен.
Под каблуком стекло хронометров - хрусти!
Единственный для всех живущих мир возможен:
То в чувствах пауза, то пауза в уме...
Прости.**

**Убийственная беззащитность!
Я - лжец пред тем, кто любит и молчит.
Терпи. Молись. Грех воплощает личность.
Прикосновенье губ - обыденности высшие ключи.**

**О, светлый крест! Где сожаленье с предвкушеньем,
Перечеркнув друг друга, время жгут.
Я - маленький!!!
Лицо упало в женские колени,
И миг высок, и не вершится боле Суд.**

* * *

**А расставаться нужно так:
С любовью, но без сожаленья.
Блаженство - всех часов вожак! -
У Бога выиграло время.**

**И - хорошо. То снег, то пыль.
Пространство - в мысли, мысль - в пространстве.
И не сорит словами быль,
И дни вращаются, как в танце.**

**Нет, посторонний не поймет
Не безразличья - отрешенья!
Уходит друг. Душа поет:
Дай Бог ему его лишенья!**

**Чтоб опустел, чтоб игом гнул
Ужасный груз - воспоминанья,
И чтобы звал, но не вспугнул
Мои - без привязи - желанья...**

**Неслышный Реквием высок
Средь шума, жадного кричанья;
Кто любит - вечно одинок:
В порядке - жизни одичанье.**

**Нет, невозможно сути слить,
Возможно лишь не-косновенье
К тому, что схвачено "любить",
И вдруг - отпущено в измене.**

* * *

**Прими! Вот - заговор сердечный,
Чтоб он в боязнь твою проник:
Я - тот, кто ждать умеет вечно,
Я - тот, кто жить способен миг!
О, древо слов! Его не спилят
Ни ход времен, ни быт земной.
Как будто ангел сбросил крылья -
упала блузка...
Бог ты мой!**

*****

(в разные годы были написаны другие тексты-признания, оправдывающие мужчину в том, что не имеет вины...)

Любимая! Я всегда ценю тебя по самому последнему мгновению. По самому последнему мгновению между нами. Потому что ничего другого между нами нет. Я не знаю прошлого и не могу помнить его с благодарностью. Не рассчитывай на то, что между нами было - этого не существует. Только миг! Если ты восхитительна в нем, если невозможно устоять против тебя, если ты любишь и просишь любви - иди ко мне! Так свершается таинство нашей вечной игры. Не убегай в прошлое, которое подобно алкоголю, не рвись так отчаянно в будущее, которое всего лишь выдумка, фимиами для безнадежно уставших сердец. Зачем ценить это?! В том, чего нет, нет и цены. Удержать бы высоту любви в каждом из наших разочарований. Ведь каждое наше мгновение - последнее... И если ты - хоть на секунду! - глупа, озлоблена, больна душой и некрасива сердцем, то нет в этом миге ничего и не будет уже никогда. Потому что нельзя остановиться, потому что держит нас золотая цепь - череда

судьбы. Оборвись - и канет мир во тьму. Надежда - мираж. Не уставай! Я не помню прошлого, я не слышу его голоса и не ведаю будущего; все слилось для меня воедино в бесконечно короткой вспышке - жизни. Иди ко мне, Любимая! Иди! За пределами мига - тьма. Я не смогу удержать тебя здесь, если ты сама не захочешь остаться. Будь, чтобы быть.

Любимая! Я не знаю твоего имени, не знаю, какого цвета твоя кожа, на каком языке ты говоришь, в каком времени мы встречались. Но я помню одно: всегда ты со мной, в каждом моем живом вдохе. Любимая! Я вижу и нахожу тебя всюду, в любой нареченности и в каждой чужой новизне. Ты прекрасна! И слова - бессильны... Твое вечное прощение и греховный мой искус - вот что называю я нашим мгновением.

В любви, женщина, твой взгляд останавливает мои мысли, возможно, он принадлежит тебе так же, как принадлежит солнце каждому из нас... Расширенные зрачки любящей жизни! - на темном дне этого великого колодца я вижу все пройденное время, вижу, вижу, как в пылающей истоме разливается лава, морща материка, как бушуют океаны и плачет небо, как дрожит земля: все в твоём взгляде! - звон оружия, стенания пленных, клятвы лгунов и оскорбленная вера, - все в этих зрачках, которые любят; через эти живые колодцы на меня смотрят: история, вечность борьбы, миллионы лет предшественников. Я не могу не любить тебя, женщина, я - раб твоей загадки.

Спасибо, что я слеп, что велика глухота моя. Спасибо, что не прозорливец я, не пророк, не ведун, спасибо, что могу насладиться красотой жизни сегодня и не видеть ее конца завтра. Иначе невозможно было бы жить. Я смотрел бы на детей малых, а видел бы в них завтрашнюю правду - воров, трусов, скот рабский, бунтарей и убийц, вожаков и скорбных, - и нельзя бы стало любить их вначале. Я смотрел бы на чудесные творения рук человеческих, а видел бы только пыль и тьму бездыханную. И со звуком то же. И со всем остальным. Не обнять бы тогда жену мою в радости, чтобы не заплакать тут же от видения разлуки. Ничего бы тогда! Спасибо за тишину жизни моей, за то, что не рушится она сразу от настоящей правды. За это благодарю.

Я говорю своей жизни "Да!" так же сильно и искренне, как говорят это на исповеди. "Да!" - отвечает мне жизнь: и смеющаяся юность, и плачущая старость, и холодный расчет делового мира, и колеблющиеся голоса разуверившихся пасторов, и чванливые умники, боящиеся жить, и глупцы, боящиеся умереть - мои единственные сограждане по планете. Чувства сильнее бесчувствия. Люблю весь мир! И имя ему - Любимая! Единственная, несущая миру: рождение и гибель, соблазн и покаяние, испытание тьмой и неизбежное просветление. Любимая! Великое множество лиц твоих и времен бессловесны; тишиной обернулись и два наших "Да!"

...Однажды был вечер, тихий и одинокий, как полное знание. За окном плыла безразличная городская ночь, уже спали в квартирах люди. Неожиданно для себя я

включил проигрыватель и поставил на вращающийся диск пластинку, которую до этого никогда не слушал. Это была симфоническая музыка. Еще более неожиданным было и следующее действие: я, словно загипнотизированный, увлеченный безъязыкой силой звучащей гармонии, вдохнул глубоко и... стал читать... стихи, вплетаясь, как вьюн в это поющее нечто. Мне показалось, мы нашли, наконец-то, друг друга! Музыка. Слова - договаривали недочувствованное, музыка - дочувствовала недоговоренное. Мы встретились. Но наша любовь существовала лишь в этом невидимом переплетении звуков и чувств. Произнесенная, она исчезала навсегда и уже не могла повториться. Она была слишком мгновенна. И этого не было мало!

Мой прекрасный друг!

Каждый человек подобен скрипке. Он томится по неизвлеченному звуку своей жизни. Одни называют этот звук "смыслом", другие "судьбой", третьи даже не верят в его существование... Ты, женщина, мудра сердцем. Ты знаешь только одно слово - Любовь. Оно наполняет великой музыкой бытия и тебя саму, и все вокруг. Это - великое Слово! Пред ним замолкают мысли и склоняют голову объяснения. Потому что вечность любви наполнена тишиной. Каким криком разорвешь ее? И зачем?! Голодные скрипки наших судеб торопливы и неразборчивы. Очень часто обыкновенный шум кажется нам замечательной песней. А действительно чудо - даже не волнует. Кто, какой Мастер держит в руках смычок? Редко кто владеет им сам. Тревожная музыка собрана в сегодняшнем миге бытия! Образы, время, удачу и крах - рождаем мы сами.

Любимая! Хочешь ли ты стать собой? Такой, какая ты есть на самом деле. А не такой, какую тебя представляет общество или твой же разум: то единственной и самой лучшей, то упавшей, растроганной, плачущей над собой... В мире, где все привыкли притворяться, естественность так трудна! Но другую я не смогу полюбить, другой я не смогу сказать эти слова. Не буду услышан. Я боюсь слов. Они делают меня лицемером, а тебя - обманщицей. Ведь так легко принять за любовь - самолюбие.

Жизнь проявляет наши лица. Сначала - видимые, потом - все остальные. Любимая! Я обращаюсь к заклинанию: пусть будут прекрасными все твои лики: доброты, терпения, кротости, святости, слез печали и слез радости. Любимая! Я охраню твою беззащитность. И Бог даст преображение нам обоим.

Величайшее мое сокровище! Женщина! Ты - то, чем я никогда не смогу стать сам. Ты - другая половина мира. Каждая наша встреча - восторг единения и муки рождения. Светлый Реквием звучит над полем жизни. Я люблю тебя, мой друг! И не хочу ничего более.

Всегда и всюду зову тебя, Любимая! Мое ожидание - в прошлом, в настоящем, в будущем! Всюду! Ему слишком мало одного времени, оно ненасытно и неутомимо. Я звал тебя всегда!!! Ты меняла свои имена, но - приходила, чтобы смирить и возвысить. Мое ожидание исчерпало время и стало демоном. Я люблю тебя во всех и всем: в человеческих существах, в тварях и вещах, в слепом жестоком случае и в

лукавой игре воображения. Словно и впрямь есть на небесах тот, который все знает, но ни во что не вмешивается. Зову и верую: дай мне милостыню - назови свое последнее имя. Я люблю тебя, слышишь? Если эхо этих слов вернется обратно - оно убьет меня. Я не смогу услышать: "Нет".

Все мы стремимся в единую даль, но каждый несет свою веру. Не умеешь понять - люби, не умеешь любить - терпи, не умеешь терпеть - уйди. Что из этого сможешь? Рассказать о вере невозможно - надо верить самому. Молитва - это оружие веры. Молитвой сотворяют, молитвой ограждают, молитвой гонят. Страшный суд не надо ждать, он всегда с тобой - это твой выбор. Что ты выберешь в этом мире: подлость или пожертвование, тишину или шум, спешку или наоборот? Каждое мгновение твоей жизни, человек, - это и есть твой самый страшный суд, который ты вершишь сам. У Бога другие мгновения, имя им - тысячелетия. Бог тоже совершает свой выбор, жаль, если он ошибся во всех нас.

Есть в мире места, где чувствуешь себя так, словно побывал в гостях дома у себя самого. Будто носило путника по миру, да забросило случайно на денек-другой в родной забытый дом: и лица тут все знакомые, и слова говорят как-то так, как только родня говорить умеет, и еще что-то творится на душе - и укор, и пожелание добра, и не поймешь, то ли встреча это, то ли расставание..., путник снова умчится в свой мир, а родня останется ждать. Что нас всех ждет? Кто знает, какие еще встречи, какие расставания уготованы? Знать человеку невозможно - можно только чувствовать.

Подражание правде - это ведь тоже путь к правде. Какая простая и прекрасная мысль, не правда ли? Прекрасная и опасная: только абсолютная правда неуязвима для лжи. Но никто из нас не может заявить о своей абсолютной правдивости. Значит, вся наша земная жизнь - это преодоление лжи.

Каждая вера чиста, как тысячелетний родник, и счастлив будет тот богатырь, что сможет поклониться любому из этих источников; каждый его напоит досыта. Напоит, но не будет держать подле себя неотвязно, - богатырь останется путником.

Словом исцеляется тело, вниманием исцеляется больная душа.

Человеческая жизнь подобна растению. Она вызывает восхищение, когда побеждает пустыню. Для верующих наш мир - пустыня. Когда смотришь на лица старцев, так и кажется, что они слышат какую-то далекую, очень красивую, зовущую к себе музыку; эта музыка сильнее прочих - зовет и зовет, манит к себе. Слышащий музыку земной жизни, не отвернется и от небесного Реквиема.

Всякий верующий богат своими испытаниями - в этом его счастье, в этом его исцеляющая мука. Внутренняя чистота истинных верующих испепеляюща! Пришедший из суеты и вставший рядом, пронзительно чувствует: как грязен он, как мутна и невысказанна сила его блужданий.

О жизни неявленной, внутренней, потаенной могут говорить лишь два распахнутых, два всесильных в своей беззащитности, верующих в любовь сердца. Лишь бы сердце говорило первым, а ум лишь подсказывал. Не наоборот.

Любимая! Прости нас всех: берущих, соблазняющих, хотящих, прими, как мир, тот грех, что горше чем - тем слаще. Воображение не дрогнет, не порхнет, завеса времени тончает, рука предметы гладит, мнет, - единство памяти и неба ощущает. Свободного - ничем не оттолкнуть: упрям и постоянно доброволен, не превратит он счастье в кнут, не бросится от целого за долей. Как мы прекрасно, глупые, молчим! Нет ничего, делящего совместность. У оправданья ж миллион личин: слова, желания, суетная честность... Ни мыслю, ни звуком, ни рукой, - ничем не держит милый человек. Кто может так? Любви покой! - Свобода там, где кончился побег. Душа так полно с другом заодно, что все едино. Все равно.

Любимая! Подожди, не перебивай, ты слишком отвыкла от этого прекрасного слова: любимая! Но привыкла привыкла к усталости, к тому, что вечно не хватает чего-то. Подожди! Давай еще раз посмотрим друг другу в глаза: помнишь, там жило хорошее счастье, вечное и нескончаемое? Давай позовем этот свет! Дай мне твои руки. Какие они? Я совсем забыл, когда в последний раз держал их вот так, с нежностью и неизъяснимым повиновением. Морщинки... Наверное, ты тоже стала другой от бесконечных очередей, обещаний, вечной стирки и вечной нехватки времени. Конечно, ты стала другой. Ты с трудом понимаешь эти странные слова - о любви... Давай, хоть ненадолго, спрячем мысли или спрячемся от них сами! Не надо сегодня бежать на рынок за злобой и давкой, не надо сожалеть о просроченных талонах на вино и сахар, не надо занимать у соседей "десятку" до полочки. Не надо! Сегодня, любимая, твой день! Твой печальный праздник в этой большой и печальной стране. Пусть сегодня твоя душа отдохнет. Как сделать так, чтобы никогда не разомкнулись наши руки, чтобы не иссякла, не оборвалась между нами невидимая нить - чувство?! Как поверить, что судьба - наша служанка, а не наоборот?! Слишком ненадежен мир вокруг, слишком тороплив и жаден, ему непонятен этот крик, этот шепот, это заклинание, вырвавшееся изнутри, из нашего прошлого или из нашего будущего - из всего, что родилось с этим восклицательным шепотом: "Любимая!" Давай удивимся сегодня друг другу: не мелочны ли стали наши желания, не превратились ли мы с тобой в живых куколок, не называем ли мы заботы о повседневности - мыслями? Что нас ждет впереди? Я не спасу тебя, любимая, от будущего, но я попытаюсь быть рядом. Не плачь, зачем? Не говори ничего! В твоих глазах свет и радость. Мы сбываемся в сбывшихся людях.

Любимая!

Даже если сомкнутся уста и глаза мои будут закрыты, даже если ослабнут знакомые узы и свет превратится в отсутствие плоти, то и тогда, мой единственный друг, ты – мой вдох и мой выдох, мой ангел и кнут. Я буду все чувствовать, слышать и знать. Ты – мое небо. Небо небес! Не столб атмосферы над нами и не длины ночного пространства, сорящего звездами. Небо жизни – на ниточках любящих взглядов: их нельзя отводить друг от друга ни на миг, ни на даже полмига. Те, кто жил, те, кто жив, и грядущие жизни – едины в своей ненаглядности. Это небо – работа души и ума, эхо печали и радости, страха, забот и восторга любого из нас. Высок человеческий

взгляд, высоко и небо его. До наития и безмятежности, до одиночества и воспарения. Хрупок миг! Небо может упасть – стоит только мигнуть...

Я смотрю на тебя, свет мой близкий и ласковый: ты – родная росинка в дожде наших дней. Голос нашей любви – это голос детей, это – радость свершившихся планов и дел. Это – знак тишины между нами. Кто любим, тот обязан быть вечным и правым. Вечным в праве своем отвечать на любовь твою, женщина, властью и силой. Красота поселяется там, где не холодны искры в глазах, и где платой за верность никто не назначит монету. Бездна любви, из которой мы вдруг рождены, не зовет нас обратно. Потому что мы сами, скрестившие губы, новой бездною стали, продолживши путь бытия. Ты моя и я твой. Но миры воедино едва ли сольются, если нет между ними небес!

Страстью, зовом инстинктов, силой таинственной веры, надеждой и кровным родством – этим полнятся взгляды, этим связаны давность и миг. Пусть обрушится жизнь твоя в жизнь мою и родится иное мгновение – вспышка любви, создающая то, что двоих превосходит. Что разъято, то ищет друг к другу свой путь. То, что сложено, то неделимо. Как я счастлив, мой друг, быть с тобой! Целовать твои тихие руки, обнимать и баюкать твой сон, охранять наше юное племя и строить жилище. От влюбленности юноши до любви старика я дарю тебе имя свое!

Если я твой упрек, ты – терпение. Если я твоя ложь, ты – прощение. Если я твоя тьма, ты – мой свет. Наше небо прекрасно, день и ночь в нем равны, как и мы на земле. Твоя вечная нежность смирят мой бунт. Я ищу свою дерзость – ты даешь мне дыханье на следующий шаг. Так парим мы над бездной в пути из неведомых далей в неведомый мир. И хорошо нам. И не страшно. Потому что вдвоем мы легки и крылаты. Легче времени, легче мыслей и слов.

Ах, куда мы спешим? Бьются птицы доверчивых чувств о великие стены расчета. И падают, падают замертво, веруя в небо. Милая, знаем и мы: крылья нужнее, чем башни. Как остаться нам в том и в другом?! Как не разбиться и как не упасть? Научи меня, женщина, новой свободе, той, что не знает оглядок, неправых законов и яда земных компромиссов. Я склонюсь пред тобой, раболепный, как в Храме. Я тебе заплачу всем, что есть у меня. Эта плата – негромкая правда, мой шепот смущенный: «Люблю!»

*****